

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Пра-
вленіи Донской Семинаріи, въ Но-
вочеркасѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомо-
стей 3 р. 37½ к., а съ доставкою и
пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 12.

1870 г.

15-го ІЮНЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О баллотированіи благочинныхъ.*

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій 12-го мая сего года за № 125 далъ Донской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: «Въ настоящемъ году кончится трехлѣтіе, на которое избраны благочинные Донской епархіи, и долженъ быть новый выборъ ихъ. По этому обстоятельству предлагаю консисторіи предписать Донскому духовенству, чтобы оно: 1) избрало благочинныхъ на настоящее трехлѣтіе согласно съ правилами, данными на сей предметъ въ 1867 году; 2) при избраніи благочинныхъ обратило полное вниманіе на умственные и нравственные качества избираемыхъ и дѣйствовало съ совершеннымъ безпристрастіемъ; 3) объ избранныхъ кандидатахъ въ благочинные представило мнѣ въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ выборными актами, и 4) тогда же донесло мнѣ: не нужно ли сдѣлать какого ни-»

Судь измененія въ благочинническихъ округахъ, именно — одни уменьшить, а другіе увеличить, или перечислить какія нибудь церкви изъ одного благочинія въ другое? Въстѣ съ симъ дать знать духовенству, что оно и на будущее время, при истеченіи каждаго трехлѣтія, должно поступать подобнымъ образомъ, не ожидая особаго распоряженія со стороны Епархіальнаго Начальства.»

О точномъ исполненіи этого предложенія Его Высокопреосвященства Донская консисторія симъ предписываетъ благочиннымъ и духовенству Донской епархіи.

2) *О закрытіи параллельнаго отдѣленія II класса Новочеркаскаго духовнаго училища и о прекращеніи взноса денегъ на содержаніе онаго.*

Донская консисторія слушали отношеніе Правленія Новочеркаскаго духовнаго училища отъ 6-го минувшаго марта за № 57, коимъ увѣдомляетъ, что по журнальному опредѣленію онаго правленія, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ въ 17 день января сего года, параллельное отдѣленіе II класса при Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ тогоже 17 числа закрыто, и въ настоящее время при томъ училищѣ состоятъ одни основные классы. Приказали: О содержаніи отношенія правленія Новочеркаскаго духовнаго училища дать знать духовенству Донской епархіи, съ тѣмъ, чтобы взносъ, опредѣленный на содержаніе параллельнаго отдѣленія, въ количествѣ 2 руб. 10 коп. съ каждаго причта въ годъ, былъ прекращенъ.

3) *О томъ, чтобы родители учениковъ, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Донской епархіи, заботились о пріисканіи удобныхъ квартиръ для нихъ и о снабженіи ихъ приличною одеждою.*

Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій въ предложеніи, данномъ Донской консисторіи

отъ 1-го мая сего года за № 130, извоилиъ написать: «Въ Протоколѣ Учебнаго Комитета, послѣдовавшемъ по случаю ревизіи Новочеркасскаго духовнаго училища, въ минувшемъ году, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ г. Сергіевскимъ, отъ $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$ утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ, между прочимъ, опредѣлено»: «расположить духовенство, въ удовлетвореніе § 119 училищнаго устава, къ доставленію ученикамъ большихъ удобствъ относительно квартирныхъ помѣщеній, а равно и къ снабженію дѣтей приличною одеждою, согласно § 117 училищнаго устава.»

«Во исполненіе такого опредѣленія, предлагаю Донской духовной консисторіи объявить духовенству Донской епархіи, дабы оно при наймѣ квартиръ для своихъ дѣтей строго наблюдало слѣдующія правила: а) родители учениковъ, обучающихся въ училищѣ, отнюдь не должны оставлять дѣтей своихъ на квартирахъ по одиночкѣ, а вмѣстѣ съ товарищами ихъ, преимущественно изъ одного класса, ни въ какомъ случаѣ не менѣе четырехъ въ одной квартирѣ; б) комнаты, назначенныя для помѣщенія учениковъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть совмѣстны съ помѣщеніями хозяйскими, и не должны составлять переднихъ проходныхъ комнатъ; в) должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ необходимою мебелью, какъ то: койками и въ особенности большими столами, предоставляющими возможность заниматься на оныхъ писаніемъ, и наконецъ г) нанимая квартиры для дѣтей своихъ, родители ихъ ставили бы хозяевамъ ихъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они ученическія помѣщенія содержали въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Относительно же одежды отцы учениковъ, обучающихся въ училищѣ, къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію должны принять слѣдующее: а) одежда должна быть приличная, соответствующая временамъ года; б) ученикъ долженъ быть снабженъ таковою въ достаточномъ количествѣ; в) наконецъ на будущихъ депутатскихъ училищныхъ сѣздахъ духовенство непремѣнно

должно установить для учениковъ духовнаго училища форму одежды, однообразную по покрою и цвѣту,—что весьма важно и въ видахъ экономическихъ и въ видахъ достиженія въ училищѣ надлежащаго внѣшняго благоприличія».

Донская консисторія о прописанномъ предложеніи Его Высокопреосвященства сообщаетъ духовенству Донской епархіи для должнаго исполненія.

4) *Праздное дѣйконское мѣсто:*

Черкаскаго округа, Аксайскаго благочинія, при Попровской церкви Елисаветовской станицы; прихожанъ при сей церкви мужеска пола 1410, а женска 1478 душъ; причтовъ два; ни жалованья, ни домовъ церковныхъ, ни особо-отмежеванной земли при сей церкви не имѣется.

ИЗВѢСТІЕ.

30-го мая, въ 5½ часовъ по полудни, Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій изволилъ выѣхать изъ Новочеркаска на Кавказъ для пользованія тамошними минеральными водами. Отсутствие Его Высокопреосвященства изъ епархіи продолжится два мѣсяца.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДОНСКАГО ВОЙСКА ВЪ МАѢ 1870 ГОДА, ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

1) ПРИЧИНЫ ЭТОГО ПРАЗДНИКА.

Приступая къ описанію славнаго торжества трехсотлѣтняго юбилея Донскаго войска, мы невольно переносимся своею мыслию къ его прошлому, въ которомъ находятся причины настоящаго праздника, и объ этомъ прошломъ считаемъ не лишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ.

Древняя область славнаго Мстислава Тмутораканскаго, — сына Владиміра святаго и брата Ярослава Мудраго, — едва начала при немъ выходить изъ своего дикаго состоянія, при озарѣній свѣтомъ христіанской религіи и гражданственности, по смерти его тотчасъ же сдѣлалась поприщемъ, на которомъ въ полной мѣрѣ раскрылись всѣ грубые инстинкты дикихъ языческихъ народовъ. Сначала половцы, а вслѣдъ за ними еще болѣе страшные — татары, въ продолженіе пятывѣковаго скитальчества, успѣли въ конецъ подавить здѣсь всѣ сѣмена христіанства, убить всякую болѣе или менѣе правильную гражданскую жизнь и даже въ физическомъ отношеніи — эту богатую страну обратили въ дикую и мертвую пустыню. Славный Донъ, съ прилежавшими къ нему землями, много разъ страдалъ подъ ихъ опустошительными странствованіями и во время ихъ разбойническихъ, разрушительныхъ набѣговъ на болѣе заселенныя русскія страны, особенно украины.

Но между тѣмъ какъ гражданственность все болѣе и болѣе подавлялась въ придонскихъ странахъ и наконецъ даже совершенно убита была дикими скитальцами, она утверждалась и все болѣе и болѣе развивалась въ предѣлахъ сѣверо-

восточной Руси. Здѣсь образовались сначала многочисленныя удѣльныя княжества, явившіяся выраженіемъ отдѣльныхъ и разнообразныхъ силъ русскаго народа; въ концѣ же XV вѣка они слились въ одно могущественное государство Московское, — при такомъ объединеніи прежде раздробленныхъ силъ явившееся въ состояніи свергнуть съ себя тяжелое двухвѣковое иго и начать новую вполне самостоятельную жизнь. Въ то же время и Русь югозападная, оправляясь мало-по-малу отъ опустошительныхъ набѣговъ на нее свирѣпыхъ татаръ, успѣла въ лицѣ малороссійскаго казачества создать оригинальную форму для своихъ внутреннихъ силъ и образовала ассоціацію, которая въ послѣдствіи могла съ честью отстоять свою національную и религіозную свободу въ борьбѣ съ латино-польскою пропагандою.

Впрочемъ, далеко не обошлось безъ внутренней борьбы устроеніе жизни какъ въ Руси сѣверовосточной, такъ и югозападной. Извѣстенъ законъ историческаго развитія, что никакія реформы, а тѣмъ болѣе полное организованіе совершенно новой жизни, никогда не обходятся безъ внутренняго броженія, при которомъ новые порядки естественно встрѣчаютъ себѣ долю сопротивленія въ представителяхъ прежняго строя жизни. Они въ этомъ случаѣ всегда почти открыто заявляютъ въ той или другой формѣ свое желаніе удерживать старые порядки и освободиться изъ подъ воображаемаго гнета новыхъ ненравящихся имъ условій жизни, и стараются найти для себя тотъ или другой исходъ изъ нихъ. Это случилось и при организованіи общественной жизни въ Московской и югозападной Руси. Новые порядки Московскаго государства, начавшіеся съ времени освобожденія его изъ подъ монгольскаго ига, встрѣтили себѣ болѣе или менѣе упорное и открытое сопротивленіе со стороны приверженцевъ удѣльно-вѣчеваго уклада русской жизни, съ которыми свѣелись они и который почему либо казался имъ лучшимъ. Когда же оппозиція ихъ была подавлена внутри государства, тогда болѣе ревностные и упорные представители

ихъ поспѣшили уйдти за предѣлы его, чтобы тамъ въ свободныхъ и привольныхъ мѣстахъ по своему вкусу создать особенныя формы для своей самобытной жизни. То же случилось и въ Руси югозападной. Здѣсь при томъ особенное вліяніе на развитіе такого стремленія къ свободѣ и выселенію имѣло тяжелое господство латино-польской власти, стремившейся подавить русскую народность и ея древнее греческое православіе.

И вотъ, подъ вліяніемъ такого рода причинъ, очень рано начались выселенія изъ Руси сѣверовосточной и югозападной сначала отдѣльныхъ личностей, а въ слѣдъ за ними цѣлыхъ семействъ и корпорацій. Такъ какъ характерною чертою всѣхъ ихъ служила любовь къ личной независимости, желаніе самовольно распоряжаться своими силами и дѣятельностію, а также стремленіе къ жизни, исполненной приключеній, неожиданностей, опасностей и борьбы: то они естественно должны были искать для своей новой жизни такую мѣстность, гдѣ, съ одной стороны, ихъ не могъ бы стѣснять строгій, положительный законъ, а съ другой — представлялся бы полный просторъ для развитія силъ и дѣятельности ихъ воинственнаго свободолюбиваго духа. Въ этомъ отношеніи придонская страна, оторванная дикими народами отъ историческаго развитія общей гражданственной жизни русскаго народа и наполненная раздробленными остатками орды татарской, представляла изъ себя самую приличную и желательную для нихъ мѣстность. Сюда, дѣйствительно, и устремились всѣ недовольные жизнію въ Руси сѣверовосточной и югозападной. Здѣсь нашли они самую удобную почву, на которой, въ формѣ вольнаго казачества, создали для себя вполне сообразную съ своимъ духомъ и стремленіями, своеобразную норму жизни и, смѣшавшись съ нѣкоторыми азіатскими народами, образовали изъ себя наше такъ называемое Донское казачество.

Очевидно, что всѣ эти новые поселенцы Дона съ любовію къ вольницѣ принесли сюда элементы противупошественные

и на первых порахъ до самой половины XVI вѣка были не особенно разборчивы въ выборѣ враговъ. Они не только боролись въ это время съ невѣрными татарами, но не рѣдко, по словамъ Исторіографа, «ужасали всѣхъ путешественниковъ въ пустыняхъ харьковскихъ, воронежскихъ, въ окрестностяхъ Дона; грабили московскихъ купцовъ на дорогѣ въ Азовъ, въ Кафу; хватали людей, посылаемыхъ нашими воеводами въ степи для развѣдыванія о ногаяхъ или крымцахъ и беспокоили набѣгами украину (1)». Тѣмъ не менѣе чувство національнаго родства съ Россійскимъ государствомъ и единство религіозныхъ вѣрованій гораздо чаще побуждало ихъ и въ это время оказывать услуги Россіи, — защищать предѣлы ея отъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ и орды пагайскихъ и бороться съ этими общими врагами.

Собственно же незабвенныя услуги для Россіи Донскихъ казаковъ начались съ 1570 года, когда, 3-го января, грамотою московскаго царя Іоанна Васильевича Грознаго они получили со стороны Московскаго правительства официальное признаніе своего существованія въ созданной ими формѣ и получили приглашеніе отъ него служить Россіи, какъ своему родному отечеству, и ея царю, какъ своему верховному Государю. Съ этого времени начался длинный рядъ славныхъ подвиговъ ихъ усердія и преданности русскому государству — подвиговъ, которые явились краснорѣчивыми свидѣтелями ихъ доблестной, боевой жизни и не только вполне загладили всѣ прежнія вины, но и заслужили имъ признательность всероссійскихъ монарховъ и сдѣлали имя ихъ драгоцѣннымъ для всякаго русскаго.

Первѣе всего, этого рода славная дѣятельность Донскихъ казаковъ открылась въ томъ, что съ полною самоотверженностью, простирающею до пожертвованія своею жизнію, они представили изъ себя бдительную передовую стражу, поставившую задачею своею охранять Московское государство отъ

(1) Исторія Государства Россійскаго т. VIII, гл. IV стр. 86 изд. 1842. С. 5.

враждебныхъ ордъ татарскихъ, таеъ много нанесшихъ вреда ему въ прежнее время своими опустошительными набѣгами. Неисчислимы всѣ тѣ воинскія дѣйствія ихъ, въ которыхъ они отражали отъ предѣловъ Россіи то крымцевъ, то пагаевъ, то даже турокъ. Исторія свидѣтельствуесть, что съ этихъ поръ Московское государство никогда не видало въ областяхъ своихъ свирѣпыхъ полчищъ татарскихъ, которыя до того времени не разъ солгали самую столицу его и по всей странѣ производили страшныя опустошенія⁽²⁾.

Но мало того, очень часто Донскіе казаки, на своихъ быстрыхъ лошадяхъ или легкихъ стругахъ, вторгались въ самыя предѣлы враговъ Россіи, разоряли ихъ улусы, разбивали ихъ отряды и съ богатою добычею возвращались въ свои дома. Важное значеніе для русскаго государства всѣхъ такихъ набѣговъ состояло въ томъ, что чрезъ нихъ внутренно ослаблялись исконные и ожесточенные враги его, долго стремившіеся возвратить себѣ утраченное господство надъ нимъ. Донскіе казаки съ успѣхомъ умѣли всегда разстроивать ихъ планы—совокупными силами вредить Россіи, своими набѣгами раздробляя ихъ силы, а многихъ изъ нихъ заставляли даже мало по малу признать зависимость отъ Московскаго Царя и послѣ въ союзъ съ ними воевать съ врагами Россіи, хотя бы то были ихъ единоплеменники, и облегчать трудъ присоединенія и ихъ подъ власть одного російскаго государя.

Впрочемъ, служба Россіи въ охраненіи и расширеніи ея южныхъ украинъ, и признавая свою зависимость отъ Московскаго Царя, Донскіе казаки и послѣ 1570 года не разъ являлись въ своей дѣятельности послушниками воли царской, нарушителями правительственныхъ распоряженій.

⁽²⁾ Мы не считаемъ здѣсь послѣдняго нашествія на Русь Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, который въ маѣ 1571 года успѣлъ даже сжечь Москву. Въ этомъ разѣ вина падала исключительно почти на „дѣтей боярскихъ“, когда они изъ личной мести Грозному склонили хана къ настоящему походу и служили для него проводниками до самой Москвы. Карамзинъ. Тамже т. IX гл. III, стр. 106—7.

Но всѣ эти преступленія бывали или результатомъ увлеченія воинственнаго, свободолюбиваго духа, или вынуждались необходимостію. Почему, лишь только увлеченіе проходило, нужда была удовлетворена, они тотчасъ раскаивались, шли съ повинною головою къ царю и, испрашивая себѣ прощенье, давали обѣты послушаніемъ и подвигами загладить свою вину. Иные же напередъ старались искупить ее какими либо услугами Россіи, имѣвшими часто большую важность въ государственномъ отношеніи, и тогда вмѣстѣ съ повинною головою предлагали Государю и плоды своихъ воинскихъ подвиговъ. Такъ поступило, напримѣръ, товарищество знаменитаго Ермака Тимофеевича. Осужденное за разбой на казнь, но нечуждое чувства чести и любви къ русскому отечеству своему, оно тотчасъ отозвалось на призывъ Строгановыхъ «идти оборонять Великую Пермь и восточный край христіанства». Руководимое пламеннымъ желаніемъ свергнуть съ себя опалу честными подвигами и государственными заслугами, промѣнять славу отважныхъ разбойниковъ на честь вѣрныхъ и преданныхъ слугъ своего христіанскаго отечества и тѣмъ снискать милость царя, оно «стало грудью за область христіанскую; невѣрные трепетали; гдѣ показывались, тамъ гибли. — Сибирское царство завоевано; и эти бѣдные опальные казаки, угрызаемые совѣстію, исполненные раскаянія, били челомъ Іоанну царствомъ сибирскимъ, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами и присоединили знаменитую державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру» (3). Также точно и другіе казаки свои проступки старались загладить болѣе или менѣе славными воинскими подвигами.

Такого рода услуги Донскаго войска отечеству, открывавшіяся въ охраненіи южныхъ и юговосточныхъ предѣловъ

(3) Лѣтопись Строганова, Есипова и новый лѣтописецъ. Карамзинъ т. IX стр. 234—5.

Россіи, главнымъ образомъ продолжались до того времени, когда послѣдніе остатки ордъ татарскихъ, особенно, долѣ другихъ продолжавшіе питать къ Россіи враждебныя отношенія — татары крымскіе, признали надъ собою господство Всероссійскихъ Государей, вслѣдствіе чего за всѣми этими окраинами Руси на всегда ўпрочено было мирное существованіе и самая страна Донскихъ казаковъ освободилась отъ дикихъ сосѣдей съ ихъ опустошительными набѣгами, и внутренній миръ на всегда воцарился и въ ней. Но и послѣ этого, блестящіе воинскіе подвиги Донскаго войска далеко не прекратились. Въ этомъ случаѣ для него открылось новое и еще болѣе широкое поприще, когда оно, по нуждамъ Россіи и по волѣ правительства, давало изъ себя лучшихъ, храбрѣйшихъ и неутомимыхъ наѣздниковъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ, какія только пришлось вести Россіи съ враждебными государствами. Ихъ безчисленные подвиги, начавшіеся съ того времени, какъ внутри Россіи, такъ и далеко за предѣлами ея, — когда они не разъ являлись въ Персіи, Турціи, Швеціи, Пруссіи, Австріи и даже во Франціи, особенно въ славные для Россіи годы послѣ 1812 г., сдѣлали имя ихъ славнымъ, можно сказать, на весь міръ, и еще болѣе увеличили неоцѣненные заслуги ихъ для Россіи. А этого рода дѣятельность Донскихъ казаковъ можетъ прекратиться развѣ только тогда, когда умретъ послѣдній казакъ съ своимъ воинскимъ духомъ, или когда настанетъ время всемірнаго и постояннаго покоя.

Другое весьма важное значеніе для Россіи Донскихъ казаковъ открывается въ томъ, что они были первыми колонизаторами южныхъ и юговосточныхъ областей ея, — вмѣстѣ съ собою принесли сюда элементы русской національности, ассимилировавшіе здѣсь многія другія народности, и распространили свѣтъ христіанской религіи, которая, безъ особыхъ усилій со стороны ихъ, путемъ естественнаго сближенія и сплавиванія съ языческими народцами, сообщалась и имъ. Въ этомъ отношеніи Донскіе казаки являются не только пер-

выми поселенцами на Дону, но мало по малу своими выходцами и выселенцами заселяют страны при-кавказскія и при-волжскія. Отъ нихъ получили свое первое начало Терскіе, Волжскіе, Уральскіе, (Яицкіе), Сибирскіе, Линеискіе и Черноморскіе казаки. И во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ они оказывали россійскому государству такую же услугу, какъ и тѣ, которые навсегда оставались обитателями Дона. Положимъ, что Донскіе казаки въ заселяемыхъ ими земляхъ, не успѣли развить болѣе правильной осѣдой жизни, отрывавшейся въ мирныхъ занятіяхъ земледѣіемъ, промышленностію и т. п.; положимъ, что, впродолженіи трехсотлѣтняго своего существованія, они не дали отечеству лица, которое прославилось бы на поприщѣ науки или искусства; но этого ни какимъ образомъ не лзя ставить имъ въ укоръ. Все это зависѣло сколько отъ ихъ личнаго характера, столько же отъ всего строя и обстоятельствъ жизни. Воинственный рыцарскій духъ казаковъ всегда предпочиталъ бранные подвиги мирнымъ занятіямъ, и на бранные подвиги они употребляли всѣ свои силы и способности. Отсюда и вся жизнь ихъ сложилась такъ, что они должны были все время или приготовляться къ войнѣ и походамъ, или быть въ походахъ, часто весьма далекихъ, или, наконецъ, участвовать въ битвахъ и на полѣ брани встрѣчать смерть. Наконецъ, и самыя обстоятельства жизни, когда до самыхъ временъ Екатерины II постоянные опустошительные набѣги на ихъ поселенія дикихъ татарскихъ ордъ уничтожали часто всѣ плоды ихъ домашнихъ трудовъ, естественно ослабляли въ нихъ охоту къ подобнымъ занятіямъ, заставляя ихъ выбирать и мѣста для своихъ поселеній не рѣдко не удобныя для мирныхъ промысловъ, и дома находиться постоянно на стражѣ. Кромѣ того, они и не имѣли особенной необходимости прилагать усиленное стараніе къ подобнымъ занятіямъ. Умѣя удовольствоваться не многимъ, они свои нужды достаточно удовлетворяли или добычами отъ набѣговъ на враговъ, или щедрымъ царскимъ жалованьемъ, или же отъ своихъ не сложныхъ

сельскихъ хозяйствъ. Въ этомъ отношеніи, въ будущемъ для дѣятельности Донскихъ казаковъ предстоитъ еще новое поприще, на которомъ они съумѣютъ показать себя въ таковой же мѣрѣ славными, въ какой доселѣ мы видѣли ихъ исключительно на поприщѣ подвиговъ воинскихъ. Мы вполне увѣрены, что они обладаютъ внутренними силами и средствами необходимыми и для того, чтобы Донскую сторону сдѣлать цвѣтущею въ промышленномъ отношеніи; мы увѣрены, что у нихъ есть силы, способныя создать великихъ дѣятелей и на славномъ поприщѣ науки и искусства.

Послѣ этого общаго взгляда на прошлое, указавшее намъ въ трехсотлѣтнихъ воинскихъ подвигахъ Донскаго казачества и колонизаторствѣ юговосточныхъ предѣловъ Россіи причины настоящаго юбилейнаго праздника, мы переходимъ въ описанію самаго торжества.

3-го Января 1870 года исполнилось триста лѣтъ съ того времени, когда пожалована была Царемъ Московскимъ Иоанномъ IV первая милостивая монаршая грамота, которою Государь Русскій призывалъ вольныхъ поселенцевъ Дона къ услугамъ христіанскому отечеству и съ своей стороны обѣщаль имъ монаршую милость и благоволеніе. «Тѣмъ бы вы намъ послужили, а мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ», писалось въ ней между прочимъ. Триста лѣтъ уже прошло, какъ дѣйствительно славные Донскіе казаки своими подвигами воинскими много разъ оказывали незабвенныя услуги Русскому Государству и каждый разъ получали великія милости Всероссійскихъ Монарховъ. И вотъ въ настоящемъ году, съ соизволенія Государя Императора Александре Николаевича, Донское войско праздновало трехсотлѣтній юбилей своей доблестной боевой жизни. Хотя празднованіе это должно было происходить 3 января, но оно отложено было до мая мѣсяца, какъ времени болѣе удобнаго, и совершалось въ продолженіи трехъ дней его: 21, 22 и 23 числа, начавшись въ праздникъ Вознесенія Господня. Къ

этому времени явились въ Новочеркасскъ представители всего Донскаго Войска — атаманы съ товарищами, въ качествѣ депутатовъ отъ каждой станицы. Кроме того, прибыли сюда и депутаты отъ всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ — Астраханскаго, Терскаго, Кубанскаго Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, получившихъ свое начало отъ Донскихъ казаковъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Иннокентій отъ себя и лицъ всего духовенства Московскаго, чрезъ своего Викарія преосвященнаго Леонида, прислалъ съ Архимандритомъ Аврааміемъ и Иеромонахомъ Сергіемъ въ благословеніе Донскому войску икону (4) и поздравительное письмо на имя Наказнаго Атамана, Генераль-Лейтенанта М. И. Черткова (5).

Сверхъ того, изъ различныхъ губерній Россіи явились многіе гости, чтобы раздѣлить съ Донцами ихъ славное торжество.

Наконецъ было получено извѣстіе объ отбытіи изъ столицы въ Новочеркасскъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя

---

(4) Икона Иверской Божіей матери въ сребропозлащенной ризѣ, въ рамѣ, съ кіотою и серебряною лампадой; на рамѣ дощечка съ надписью: „отъ Иннокентія, Митрополита Московскаго, и духовенства Московской епархіи, Донскому Войсству, въ день трехсотлѣтія его, на благословеніе“.

(5) Письмо слѣдующаго содержанія:

„*Милостивый Государь Михаилъ Ивановичъ!*

„По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, еще не возвратившагося изъ Петербурга, гдѣ находится онъ для присутствія въ Св. Синодѣ, обращающъ къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою принять и передать Донскому войсству, въ день его трехсотлѣтія, душевное поздравленіе Архипастыря Московскаго и всего духовенства Московской епархіи и препровождаемую при семъ Иверскую икону Божіей Матери, на благословеніе.

„Матерь Божія да будетъ покровомъ и путеводительницей сынамъ тихаго Дона и въ воинскомъ ихъ служеніи отечеству, и въ дѣлахъ мирнаго гражданскаго благоустроенія, и особенно въ подвигахъ благочестія, которое заключаетъ въ себѣ обѣтованіе жизни временной и вѣчной.

„Икона Иверская, какъ Святыня, особенно чтима въ Москвѣ, да напоминаетъ Донскому войсству тѣ времена его неувядаемой славы, когда вѣрная его служба такъ много содѣйствовала успѣхамъ нашего оружія въ дѣлѣ освобожденія праротеческой Святыни Москвы и всей Русской земли отъ нашедшихъ на насъ двенадцати языковъ.

„Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Вашего Превосходительства смиренный богомолецъ Леонидъ Епископъ *Дмитровскій*.“

ря Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атанана всѣхъ казачьихъ Войскъ, и Государыни Цесаревны.

2) ВАНУНЪ ПРАЗДНИКА.

20-го Мая, съ 10 часовъ утра, соборная площадь начала уже наполняться народомъ, жаждавшимъ насладиться лицезрѣніемъ своихъ дорогихъ Высокихъ Гостей. Въ Вознесенскомъ кафедральномъ соборѣ собралось для встрѣчи все мѣстное духовенство. Въ половинѣ перваго ч. по полудни прибылъ въ соборъ Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій и, облачившись въ полное архіерейское одѣяніе, ожидалъ прибытія Ихъ Высочествъ. Въ пятомъ часу громъ вѣстовой пушки и ударъ соборнаго колокола возвѣстили о приближеніи поѣзда съ Высокими Гостями къ Новочеркаску, а черезъ нѣсколько минутъ, Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, сидя на лошади, и Ея Высочество Государыня Цесаревна въ открытомъ экипажѣ, сопровождаемые свитою и толпами народа, при звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, изволили прибыть къ кафедральному собору. Здѣсь, при входѣ въ соборъ, Ихъ Высочества встрѣчены были Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ со всѣмъ духовенствомъ, облаченнымъ въ свѣтлыя ризы, и Высокопреосвященный привѣтствовалъ Ихъ слѣдующею рѣчью:

„БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ!

«Въ насъ живо еще то пріятнѣйшее чувство, какое произвелъ ТЫ съ возлюбленною ТВОЕЮ Супругою прошлогоднимъ посѣщеніемъ нашего края и милостивѣйшимъ обращеніемъ съ нами; а ТЫ, вождельный, вновь являешься у насъ съ Спутницею ТВОЕИ жизни, какъ свѣтлый мѣсяцъ съ «утреннею зарею». Не можемъ выразить, какъ это радуется насъ, и только благословляемъ ТВОЕ пришествіе, благодаримъ ТЕБЯ за даруемое намъ счастье снова насладиться ТВОИМЪ лицезрѣніемъ.»

«Мы знаемъ, что ТЫ, Благовѣрный Государь, благоволилъ нынѣ прибыть къ намъ для того, что бы лично участвовать въ предстоящемъ празднованіи трехсотлѣтняго юбилея боевой жизни Донскаго войска; а это показываетъ, что ТЫ высоко цѣнишь подвиги сего воинства и желаешь почтить ихъ достойно. Мы увѣрены, что съ такимъ желаніемъ изволила прибыть къ намъ и любезнѣйшая ТВОЯ спутница-Супруга, которая въ минувшемъ году явила такъ много вниманія и благорасположенія къ Донскимъ жителямъ. Мы думаемъ и то, что ТЫ несешь Донцамъ милостивое слово Царя—Батюшки, который такъ любитъ ихъ и недавно благоволилъ выразить это въ похвальной грамотѣ и священной хоругви, пожалованныхъ имъ за трехвѣковую доблестную службу. Такое Высочайшее вниманіе и благоволеніе, такія Всемиловитѣйшія похвалы и награды, несказанно радуютъ не только воинственныхъ сыновъ Дона, но и всѣхъ его жителей; а вмѣстѣ усугубляютъ въ насъ любовь къ ВАМЪ, Августѣйшіе, и возбуждаютъ новое рвеніе служить Царю вѣрою и правдою.»

«Одушевляемые такими чувствами, благодаримъ Господа, что Онъ внушилъ ВАМЪ, Благовѣрные, благую мысль посѣтить насъ и благопослѣшилъ ВАМЪ въ пути ВАШЕМЪ; усердно молимъ Его, Милосердаго, да утѣшитъ сердца ВАШИ и хранитъ ВАСЪ съ Державнымъ Родителемъ и Августѣйшимъ Родомъ ВАШИМЪ въ совершенномъ благоденствіи; а купно желаемъ, чтобы пребываніе среди насъ доставило ВАМЪ хотя сотую долю такого удовольствія, какое чувствуемъ мы, срѣтая ВАСЪ, дорогіе наши ГОСТИ!»

«Благословенъ грядый во имя Господне!»

По входѣ въ соборъ, Архіереемъ соборне совершена была краткая литія, послѣ которой провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Государынѣ Цесаревнѣ и всему Царствующему Дому, послѣ чего Ихъ Императорскія Высочества приложились къ св. кресту. За тѣмъ, изъ собора Они изволили отправиться въ атаманскій дворець.

Здѣсь, въ 8 часовъ вечера, совершенно былъ обрядъ прибавки къ древку Георгіевскаго знамени, Всемилостивѣйше пожалованнаго Государемъ Императоромъ Донскому войску за его трехвѣбовую доблестную службу; при этомъ Ихъ Императорскія Высочества первые изволили прибѣгнуть къ древку, а за ними и всѣ старшіе, присутствовавшіе здѣсь, войсковые чины. Нѣсколько позже Его Высочество Государь Наслѣдникъ пригласилъ во дворецъ Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго и изъ собственныхъ рукъ передалъ ему пожалованные Государемъ Императоромъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго за многолѣтнее и усердное пастырское служеніе.

3) ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА.

Съ ранняго утра толпы народа начали собираться на площади, что противъ атаманскаго дворца. Многіе покрывали даже крыши домовъ и особенно гостинныхъ рядовъ, чтобы оттуда удобнѣе видѣть имѣвшее совершиться на площади освященіе новопожалованнаго Донскому войску Георгіевскаго знамени. Къ девяти часамъ на Платовской площади, въ конномъ строю построены были назначенныя для церемоніала различныя казачьи войска; въ то же время у дома войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ хранятся войсковыя грамоты, регаліи и знамена, собрались всѣ служащіе и отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры войска Донскаго, класные чиновники, дворяне, депутаты всѣхъ станицъ и воспитанники гимназій. Въ девять часовъ изъ зданія войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ вынесены были наряженными для того штабъ и оберъ-офицерами и достойнѣйшими урядниками войсковыя грамоты, регаліи и знамена, и тогда весь кругъ, собравшійся здѣсь, въ сопровожденіи сотни воиновъ и при звукѣ войсковой музыки, двинулся къ назначенному для него мѣсту на Платовской площади, при чемъ всѣ войска, находившіяся въ строю, отдавали честь проносимымъ мимо ихъ регаліямъ.

Тогда на Платовской площади совершенно устроенъ былъ

войсковой кругъ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ изволилъ выйти изъ дворца, сѣсть на лошадь и слѣдовать по линіи войсковыхъ регалій и знаменъ, при чемъ послѣднія троекратно преклонялись предъ Государемъ Наслѣдникомъ, войсковая музыка играла, а толпы народа встрѣчали и сопровождали Государя Наслѣдника громкими «ура». Между тѣмъ, для совершенія обряда освященія знамени и присяги, изъ дворцовой церкви вышли на средину площади къ приготовленной палаткѣ каедральный протоіерей Смирновъ съ двумя священниками, діаконами и войсковыми пѣвчими.

По объздѣ войскъ, Его Императорское Высочество изволилъ сойти у дворца съ лошади и, взявъ поднесенный ему перначъ, вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Цесаревною прибылъ къ палаткѣ. Въ то же время изъ дворца вынесено было вновь пожалованное Георгіевское знамя и поставлено предъ приготовленнымъ среди площади аналоемъ (6). За тѣмъ оберъ—аудиторъ прочелъ Императорскую грамоту, Всемилостивѣйше пожалованную при новомъ знамени, и изъ свода военныхъ законовъ тѣ статьи, въ которыхъ опредѣляется наказаніе за потерю знамени въ дѣлѣ съ непріателемъ.

По окончаніи всѣхъ этихъ чтеній, совершенъ былъ обрядъ опредѣленный по церковному уставу для освященія знамени. При чтеніи молитвы къ окропленію знамени святою водою, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Войсковой Наказный Атаманъ, Начальникъ штаба и старшіе изъ присутствовавшихъ генераловъ держали знамя за полотно. Послѣ освященія знамени каедральный протоіерей прочелъ присягу на вѣрность, а всѣ присутствовавшіе чины вполголоса повторили ее. Затѣмъ провозглашено было

---

(6) Новопожалованное Георгіевское знамя все время держалъ и несъ лучшій изъ воспитанниковъ Новочеркасскаго урядничьяго училища Сутуловъ, произведенный на второй день праздника въ первый Офицерскій чинъ — Хорунжаго.

многочисленіе Государю Императору и побѣдоносному всероссійскому воинству.

По совершении сего обряда, духовенство и войсковые пѣвчіе возвратились въ дворцовую церковь, а освященное Георгіевское знамя отнесено было къ прочимъ войсковымъ регаліямъ, при чемъ войска, находившіяся въ строю, отдали честь знамени и открыта была салютаціонная пальба изъ орудій, продолжавшаяся до прибытія круга къ собору. Затѣмъ весь Войсковой кругъ, предшествуемый войсковыми регаліями и Государемъ Наслѣдникомъ, несшимъ въ рукѣ перначь, отправился къ собору. Государыня Цесаревна вмѣстѣ съ кругомъ слѣдовала въ экипажѣ по правой сторонѣ Платовскаго проспекта, въ сопровожденіи конвоя отъ лейбъ-гвардіи атаманскаго полка.

У входа въ соборъ Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены были Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ съ крестомъ и, въ сопровожденіи Наказнаго Атамана и всѣхъ участвовавшихъ въ церемоніи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, класныхъ чиновниковъ, вошли въ каедральный соборъ. Въ соборъ внесены были и вновь освященное Георгіевское знамя, Императорская грамота и знаки Атаманскаго достоинства. Прочія же войсковыя регаліи и знамена оставлены были внѣ храма, а участвовавшія въ процессіи войска выстроены по обѣ стороны пути обратнаго шествія Войсковаго круга.

Въ соборѣ литургія совершена была Высокопреосвященнымъ Платономъ Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, въ сослуженіи и. д. Ректора семинаріи, Архимандрита Веніамина Московскихъ депутатовъ отъ духовенства и град. Благочиннаго Дикова. По окончаніи литургіи, Архіепископъ и духовенство, съ крестами и святыми иконами вышли въ войсковой кругъ, собравшійся на площади противъ собора; сюда же вынесены были Всемилостивѣйше пожалованное знамя и грамота, а за ними изволилъ выйти Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государынею Цесаревною, сопровождаемый

знаками Атаманскаго достоинства и всѣми находившимися въ храмѣ чинами.

По прибытіи всѣхъ въ войсковой кругъ, особо назначеннымъ офицеромъ громогласно прочитана была слѣдующая грамота, Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ пожалованная Донскому войску въ 3 день января 1870 года.

«**ВОШЕЮ МИЛОСТІЮ**

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

«Нашему вѣрнoлюбeзному войску Донскому.

«По случаю совершенія нынѣ трехсотъ лѣтъ со времени пожалованія Донскимъ казакамъ, царемъ Іоанномъ IV, въ 3-й день января 1570 года, первой похвальной за ихъ службу грамоты, посланной на Донъ съ дворяниномъ Новосильцовымъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вѣрнoлюбeзному Войску сему препровождаемое при семь новое Георгіевское знамя съ Александровскою лентою и надписями вокругъ знамени: «Въ память трехсотлѣтняго существованія Донскаго казачьяго Войска», и подъ орломъ «1570 — 1870». Да свидѣтельствуеть потомству сія священная хоругвь о трехвѣковой доблестной боевой службѣ Донскихъ казаковъ и о неизмѣнномъ къ нимъ благоволеніи Монарховъ, на которое они стяжали себѣ право горячею преданностію Престолу и Отечеству. **«АЛЕКСАНДРЪ».**

3-го Января 1870 года, въ С.—Петербургѣ».

Вслѣдъ затѣмъ депутаты Московскаго Митрополита имѣли счастье поднести Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику святую икону Иверской Болшеі Матери. Государь Наслѣдникъ приложился къ святой иконѣ и изволилъ сказать московскимъ депутатамъ:

«Передайте пресвященному Митрополиту Иннокентію и

всему Московскому духовенству отъ МЕНЯ и отъ Войска Донскаго искреннюю благодарность».

Когда депутаты, поклонившись Ихъ Высочествамъ, отошли къ назначеннымъ мѣстамъ, тогда Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ обратился къ Государю Наслѣднику съ слѣдующею рѣчью.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

«Празднуемый нынѣ трехсотлѣтній юбилей исторической жизни Донскаго воинства невольно обращаетъ мысленный взоръ нашъ въ минушіе вѣка и побуждаетъ обозрѣть совершившіяся въ нихъ дѣянія Донскихъ витязей. Но обозрѣть, а тѣмъ паче подробно описать то, что совершили Донцы въ продолженіи трехъ вѣковъ на пользу Россіи и къ славѣ ея Государей, не достанетъ теперь ни времени, ни силъ. По этому осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Высочество о дозволеніи коснуться только нѣкоторыхъ дѣяній ихъ и вмѣстѣ напомнить о томъ благоволеніи, какое Русскіе Монархи всегда оказывали имъ за вѣрную службу, дабы храбрые Донцы, вспомявъ славные подвиги предковъ и собственные дѣла, стяжавшія имъ честь и Монаршее благоволеніе, одушевились новымъ рвеніемъ къ царской службѣ и усугубили свою преданность Престолу и Отечеству».

«Донское воинство, съ первыхъ дней его существованія, ознаменовало себя геройскими подвигами и великими заслугами Отечеству. Земля, на которой мы стоимъ, и вся Донская область, была нѣкогда пустынею, въ которой скитались орды разныхъ хищническихъ племенъ, опустошавшихъ Русскіе предѣлы. Ею владѣли Татары, на нее имѣлъ притязаніе и султанъ Турецкій. Кто же подчинилъ Россіи эту область, равняющуюся по обширности инымъ государствамъ? Донскіе казаки. — Кто покорилъ Русскому Царю другое обширнѣйшее царство — Сибирь, эту новую Колхиду? Донской казакъ Ермакъ Тимофеевичъ съ горстью удалыхъ товарищей. — Кто въ былое время отважно носился въ ладьяхъ по бурпо-

му Евксинскому понту и приводилъ въ трешеть Агарянь — истонныхъ враговъ Россіи? Донскіе казаки. — Кто былъ грозою воинственныхъ Галловъ и двадесати языкъ, вторгшихся въ Россію въ 12-мъ году, и нещадно преслѣдоваль ихъ отъ Москвы до Парижа? Донской вихоръ — атаманъ съ летучими своими полками. — Кто съ нашими богатырями орломъ поднимался на скалы Кавказа, разилъ и смирялъ буйныхъ горцевъ? Донскіе казаки. — Кто по слову Царскому первый является тамъ, гдѣ угрожаетъ опасность Россіи? Кто и недавно, будто аргусъ, сторожилъ крамольниковъ въ лѣсахъ Польскихъ и Литовскихъ, и много содѣйствоваль истребленію ихъ шаекъ? Опять тѣже казаки. — Всегда и вездѣ стояли они грудью за матушку — Россію и честь Царя православнаго, и всюду являли себя молодцами».

«Вотъ слабый очеркъ вашихъ подвиговъ и заслугъ Отечеству, храбрые Донцы! Подвиги ваши славны, заслуги велики: за то велика и честь вамъ. Вся Россія чтить васъ и нѣтъ въ ней уголка, гдѣбы не славилось ваше имя. Васъ уважаютъ и въ другихъ странахъ, высоко цѣня ваши доблести. А Русскіе Монархи? Они всегда оказывали особенное благоволеніе къ вашему воинству и щедро награждали его за вѣрную службу. Еще царь Іоаннъ Васильевичъ *Грозный*, не любившій много хвалить другихъ, пожаловаль вашимъ предкамъ похвальную грамоту, съ которой ведется начало празднуемаго нами юбилея. За нимъ — одни Цари посылали вашимъ предкамъ богатые дары и жалованье; другіе даровали тѣ важныя права и преимущества, которыми вы пользуетесь; а всѣ старались улучшить положеніе вашего войска и многіе выражали свое благоволеніе къ нему не только похвальными грамотами, но и другими знаками отличій, которые вы видите предъ собою въ такомъ множествѣ. Но, кажется, никто изъ нихъ не любилъ васъ такъ, какъ любить нынѣ царствующій Государь Императоръ. Я не говорю о томъ, что Его Величество, по примѣру Вѣщеносныхъ своихъ прародителей, не разъ выражалъ свое благоволеніе къ

вамъ, много пожаловалъ вамъ похвальныхъ грамотъ и другихъ регалій, отечески печется о благоустройствѣ вашего быта; — нѣтъ, ОНЪ сдѣлалъ для васъ то, чего не дѣлалъ ни одинъ Царь Русскій. Будучи Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, ОНЪ благоволилъ стать въ ряды ваши — принялъ званіе вашего Атамана и передалъ оное своимъ Наслѣдникамъ, а чрезъ это сроднился съ вами по службѣ. Вотъ какую необычайную честь оказалъ ОНЪ вамъ! А нынѣшній Августѣйшій Атаманъ вашъ — смотрите, Его Императорское Высочество оставилъ въ столицѣ свой домъ и юнаго Сына, предпринялъ не легкій дальній путь, и, не смотря на семейное свое горе, изволилъ прибыть къ вамъ съ сокровищемъ сердца своего — Любезнѣйшею Супругою: для чего? — Единственно для того, чтобы принять участіе въ вашемъ празднествѣ, почтить васъ своимъ присутствіемъ въ благознаменитый для васъ день. Какая опять честь для васъ!»

«Умѣйте же, Донскіе воины, цѣнить такую честь и Высочайшее къ вамъ благоволеніе, и покажите на дѣлѣ, что вы признательны за оныя и достойны ихъ. Ваши предки и отцы, да и многіе изъ васъ самихъ, служили въ минувшее время доблестно и такимъ служеніемъ стяжали безсмертную славу и благоволеніе Монарховъ; а нынѣ вы служите еще лучше, старайтесь поддержать и увеличить славу, наслѣдованную вами отъ предковъ, какъ подобаетъ ихъ потомкамъ, и въ этой славѣ и Монаршемъ благоволеніи почерпайте новыя силы и побужденія служить Царю вѣрою и правдою. Поступайте такъ; тогда имя Донцевъ, и теперь славное, озарится новымъ блескомъ, и ваша память будетъ вѣчно съ похвалами».

«Но, служа земному Царю вѣрою и правдою, вы, Христолюбивые Донцы, должны еще съ большимъ усердіемъ служить Царю небесному—Господу силъ, предъ коимъ трепещутъ всѣ горнія воинства. Къ этому обязываютъ васъ не только совершенная ваша зависимость отъ Него—Всемогу-

щараго, но и благодарность за тѣ благодѣянія, которыми Онъ ущедрилъ васъ: ваше имущество, сила, слава и самая жизнь ваша суть дары Его десницы. Безъ Его воли ваши предки не могли бы занять этой страны: ибо Онъ расселяетъ народы по лицу земли, *уставивъ предугиенныя времена и предѣлы селенія ихъ* (Дѣян. 17, 26); безъ Его помощи не могли они изъ бѣдной, разноплеменной толпы своей, образовать сильное, богатое Войско: ибо Онъ *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 7); а безъ Его промышленія давно бы истребился вашъ родъ, какъ исчезли тѣ народы, которые прежде обитали здѣсь. Эту истину вполнѣ сознавали ваши благочестивые предки и по этому во всемъ просили помощи у Бога и старались снискать Его покровительство. Для этого они давали Ему разные обѣты, воздвигали въ честь Его храмы и обители, призрѣвали бѣдныхъ и сирыхъ; а иные всю жизнь свою посвящали на служеніе Ему. Вотъ примѣръ, достойный подражанія вашего!—Ревнуйте такому благочестію предковъ, будьте добрыми христіанами. Храните вѣру православную неизмѣнно, живите по заповѣдямъ Божиимъ честно, и, отличаясь военными доблестями, старайтесь украшаться христіанскими добродѣтелями. Тогда вы будете имѣть похвалу не *отъ чловѣкъ*, тоею, но и *отъ Бога*, и вмѣстѣ съ земною славою снщете небесную, къ которой всѣхъ насъ призываетъ нынѣ Спаситель преславнымъ вознесеніемъ своимъ на небо. *Вышнихъ ищите, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1)».

«А ТЫ, преблагій Господи, призри съ небесе, и испосли благословеніе Твое на Донское воинство. Три вѣка Ты хранилъ его, три вѣка Ты растилъ и прославлялъ его: продли же такую милость къ нему до вѣка, и содѣлай твоимъ промыслемъ, что бы это воинство съ каждымъ годомъ приходило отъ силы въ силу, *отъ славы въ славу*, и всегда служило Царю и Отечеству такъ же доблестно, какъ въ минувшіе вѣки. Еще молимъ Тя, Милосердый, храни подъ Твоимъ покровомъ возлюбленнаго Монарха нашего, Благовѣрнаго

Наслѣдника Его съ Супругою, и весь Царскій Родъ; а лю-
безному Отечеству нашему даруй счастье всегда имѣть та-
кихъ добрыхъ Царей, какъ благосердый Государь нашъ, и та-
кихъ доблестныхъ сыновъ, какъ вѣрные и храбрые Дон-
цы»

Вся эта рѣчь Архипастыря, исполненная глубокой мысли
и горячаго чувства и произнесенная съ особенною оживлен-
ностію и выразительностію, выслушана была съ такимъ вни-
маніемъ и произвела столь сильное впечатлѣніе на слуша-
телей, что многихъ храбрыхъ Донскихъ воиновъ, безъ малѣй-
шаго страха смотрѣвшихъ не разъ въ глаза смерти, можно
было видѣть плачущими. Эти святые слезы представляютъ
намъ краснорѣчивое свидѣтельство того, что постоянно бо-
евая жизнь казаковъ не огрубилась ихъ сердца и не подавила
въ нихъ глубокаго и искренняго чувства, напротивъ еще
болѣе развила его, облекла его въ самыя высокія и священ-
ныя формы, открывающіяся не въ гордомъ самоувѣреніи, а въ
обильныхъ слезахъ, проливаемыхъ даже въ то время, когда
приходится имъ слышать теплое и задушевное слово похва-
лы ихъ славнымъ воинскимъ подвигамъ...

Велѣвъ за рѣчью Архіепископа Донскаго и Новочеркаска-
го, соборно отслужено было молебствіе съ колѣнопрекло-
неніемъ и провозглашено многолѣтіе Его Императорскому
Величеству со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и Всероссийско-
му воинству. Многолѣтіе сопровождалось колокольнымъ зво-
номъ и салютаціонною пальбою изъ орудій (послѣдняя про-
должалась до прибытія всего войскаго круга къ зданію вой-
сковыхъ присутственныхъ мѣстъ).

Послѣ молебствія Его Императорское Высочество, Государь
Наслѣдникъ, обратившись къ Донскому войску, сказалъ слѣ-
дующія достопамятныя слова:
„Государь Императоръ и Государыня Императрица пору-
чили мнѣ передать Донцамъ Ихъ искреннее поздравленіе съ
трехсотлѣтнимъ юбилеемъ Войска Донскаго. Его Величество
приказалъ мнѣ еще разъ благодарить Донцовъ за ихъ посто-

янно храбрую и славную службу. Позвольте и Мнѣ съ Цесаревной принести вамъ наше искреннее поздравленіе и благодарность за оказанный намъ радушный приѣмъ какъ въ этомъ году, такъ и въ прошедшемъ. Наше общее желаніе, это—чтобы наше славное русское казачество сохранилось и уврѣдилось на долго во вѣки вѣковъ:“

Громкое „ура!“ было отвѣтомъ на это поздравленіе Государя Наслѣдника.

За тѣмъ духовенство возвратилось въ соборъ, а войсковою кругъ отправился къ зданію войсковыхъ присутственных мѣстъ, при чемъ это обратное слѣдованіе круга, какъ и его шествіе къ собору, сопровождалось игрою народнаго гимна. По прибытіи къ присутственнымъ мѣстамъ, войсковыя регалии и знамена поставлены были по обѣ стороны подъѣзда, впереди генераловъ и другихъ воинскихъ чиновъ, потомъ произведенъ былъ церемоніальный маршъ всѣмъ войскамъ, наряженнымъ въ парадъ. Въ этомъ маршѣ Самъ Государь Наслѣдникъ, какъ Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, принялъ участіе, проѣхавъ верхомъ на лошади впереди войскъ. По окончаніи парада, войсковыя грамоты, регалии и знамена внесены были въ зданіе присутственных мѣстъ, кромѣ юбилейнаго, Всемилостивѣйше пожалованнаго, знамени, которое, вмѣстѣ съ относящеюся къ нему Монаршею грамотою, отнесено было къ павильону, устроенному на площадкѣ за зданіемъ присутственных мѣстъ. Въ то же время Ихъ Императорскія Высочества удалились на время въ приготовленные для нихъ покои въ зданіи присутственных мѣстъ; а всѣ почетные гости, классные чины и депутаты перешли въ павильонъ, гдѣ приготовлена была войсковая хлѣбъ — соль. Сюда же по приглашенію прибыли Высокопресвященный Платонъ Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, исправляющій должность Ректора семинаріи, Архимандритъ Веніаминъ и депутаты Московскаго Митрополита.

Когда всѣ приглашенные къ войсковому завтраку заняли

свои мѣста, объ этомъ доложено было Ихъ Высочествамъ и Государь Наслѣдникъ съ Государынею Цесаревною изволили прійти въ павильонъ и удостоить этотъ завтракъ своего участія. Во время завтрака провозглашенны были тосты за Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества; послѣдній тостъ Государь Наслѣдникъ изволилъ провозгласить за славное Донское казачье войско. За завтракомъ же Старшимъ Членомъ Войсковаго Правленія, Генераль-Майоромъ Г. И. Боковымъ сказаны были привѣтствія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику и Государынь Цесаревнѣ, а Нальникомъ Штаба, Генераль-Майоромъ Г. А. Леоновымъ въ особой рѣчи выражено было желаніе Донцовъ воздвигнуть памятникъ славному ихъ предку, завоевателю царства Сибирскаго, Ермаку Тимофеевичу, и испрашивалось у Государя Наслѣдника Цесаревича ходатайство предъ Государемъ Императоромъ о дозволеніи открыть подписку на сооруженіе этого памятника. Въ продолженіе всего стола играла войсковая музыка, а при провозглашеніи тостовъ раздавалось громкое «ура» и производилась пальба изъ орудій.

По окончаніи завтрака, Ихъ Высочества изволили отправиться въ атаманскій дворець въ открытомъ экипажѣ, сопровождаемые почетнымъ конвоемъ; а вновь пожалованное знамя и при немъ грамота отнесены были въ назначенное для нихъ мѣсто, въ зданіи войсковыхъ присутственныхъ мѣсть.

Было около 3-хъ часовъ по полудни...

Въ вечеру того же дня въ городѣ устроена была роскошная иллюминація. Особенно ярко горѣли тысячами огней гостинные ряды, дома, что противъ атаманскаго дворца, зданія купеческаго коммерческаго клуба и дворянскаго собранія. Послѣднее, а также многіе другіе частные дома, кромѣ того украшены были различными вензелями и разноцвѣтными флагами. Между вензелями чаще другихъ встрѣчались начальныя буквы именъ Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдни-

ка и Государыни Цесаревны «А. М.» и цифры «1570, 1870 и 300», которыми обозначался юбилей трехсотлѣтней боевой службы войска Донскаго. До глубокой ночи, въ мѣстахъ болѣе освященныхъ, цѣлыя толпы любовныхъ ходили по улицамъ. Къ счастію и погода, предъ тѣмъ холодная, дождливая и вѣтреная, сдѣлалась къ этому времени теплою и тихою.

4) ВТОРОЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА.

22 мая, на второй день праздника, Ихъ Императорскіе Высочества изволили принимать въ атаманскомъ дворцѣ утренніе визиты. Затѣмъ, послѣ завтрака, Ихъ Высочества посѣтили домъ Донскаго торговаго общества, женскую Маріинскую гизназію, а потомъ проѣхали на Троицкую площадь, гдѣ былъ устроенъ калмыцкій хуруль, и здѣсь изволили присутствовать при богослуженіи ламайцевъ. Около 3-хъ часовъ по полудни, Ихъ Императорскіе Высочества удостоили своего посѣщенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона. Здѣсь входили Они во вновь отстроенную и благолѣпно украшенную домовую церковь, которую и осмотрѣли съ особеннымъ вниманіемъ. При входѣ и выходѣ изъ архіерейскаго дома, Ихъ Высочества удостоили благосклоннаго вниманія депутатовъ Московскаго Митрополита, при чемъ Государь Наслѣдникъ еще разъ поручилъ имъ передать благодарнотъ Митрополиту Иннокентію и всему Московскому духовенству.

Въ 6 часовъ по полудни, въ атаманскомъ дворцѣ устроенъ былъ богатый царскій обѣдъ. Изъ духовенства удостоены были приглашенія къ нему Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, исправляющій должность Ректора семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, Каѳедральный Протоіерей Смирновъ и Депутаты Московскаго Митрополита. Во время стола, пили тосты за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и за

Донское войско. Во время стола прочитана была слѣдующія телеграмма Московскаго городского Общества:

«Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ.

«Московское городское Общество, всегда благодарно памятующее заслуги, доблестнымъ Войскомъ Донскимъ оказанныя Отечеству и первопрестольной столицѣ въ незабвенную годину тяжкихъ испытаній, снѣшить въ сей торжественный день принести въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества знаменитому Войску Донскому свои усердныя поздравленія и пожеланія. Да пребудетъ Войско сіе, краса Русской рати, на вѣки Богомъ хранимо во славу общей нашей Матери Россіи».

Подписали: Московскій городской голова князь *Черкасскій*. Старшины: князь *Д. Голлицынъ*, *Шильдбахъ*, *Бостанджогло*, *Торашовъ*, *Бухановъ*.

На эту телеграмму Его Высочество изволилъ отвѣтить Московскому Обществу:

«Отъ имени доблестнаго Войска Донскаго благодарю Московское Городское Общество за родственныя привѣтъ и поздравленіе изъ сердца Россіи. Память о заслугѣ отцовъ да будетъ на вѣки залогомъ несокрушимой вѣрности всѣхъ граждущихъ поколѣній. Во славу Русскаго имени, по царскому слову, и нынѣ какъ всегда, Донскіе казаки готовы покинуть дома свои и лечь костью на защиту общаго Отечества».

Вечеромъ этого дня городъ былъ иллюминированъ еще болѣе прежняго. Особенно роскошны были освѣщеніе и украшенія въ Александровскомъ саду.

Здѣсь противъ дворца у Александровскихъ воротъ стоялъ щитъ въ 52 фута вышины съ вензелевыми изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ: Государя Императора и Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Между этими изображеніями слова: *Боже Царя храни*, а подъ ними надпись: *Признательностію и службой вѣрной, мы предковъ превзойдемъ; и тоже*

заповѣдуемъ потомкамъ. Внизу въ особомъ транспарантѣ написана вся Высочайшая грамота о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи войску Георгіевскаго знамени, по случаю совершившагося трехсотлѣтія историческаго существованія войска. Щитъ украшенъ знаменами; надъ нимъ Императорская корона въ лучахъ.

Въ концѣ главной аллеи сада, съ востока, былъ щитъ въ 42 фута вышины, въ немъ древній гербъ или печать войска, возобновленная и вновь пожалованная войску, — *За вѣрную службу* императоромъ Петромъ Великимъ, въ 1704. Надъ гербомъ, въ полукругѣ восходящаго солнца, цифра 1570 и выше государственный гербъ того времени. Щитъ украшенъ знаменами и древнимъ оружіемъ.

Въ противоположномъ концѣ аллеи, былъ такой же щитъ въ 50 футовъ вышины, съ войсковымъ гербомъ, нынѣ существующимъ. Надъ нимъ солнце въ полномъ сіяніи, съ цифрой 1870, и въ лучахъ государственный гербъ. Вокругъ войсковаго герба знамена и оружіе; а внизу вмѣстѣ съ оружіемъ эмблемы и принадлежности быта гражданскаго: земледѣлія, промысловъ, торговли, просвѣщенія и законовъ.

Два предъидущіе щита 1570 и 1870 г. по всей длинѣ аллеи, въ 300 сажень, соединены были иллюминированными двойными арками и на нихъ 200 малыхъ транспарантовъ, представляющихъ въ короткихъ историческихъ надписяхъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ: по одной сторонѣ аллеи—заслуги и подвиги казаковъ въ минувшіе три вѣка, а по другой сторонѣ Царскія милости и награды, пожалованныя войску и отдѣльнымъ частямъ его въ тѣ же 300 лѣтъ.

На курганѣ, отъ дворца къ востоку, въ воспоминаніе долгой и славной борьбы казаковъ за Азовъ и знаменитаго азовскаго сдѣнія представлена была иллюминированная древняя турецкая крѣпость. На воротахъ ея въ транспарантѣ слова изъ отписки казаковъ царю Михаилу Теодоровичу: *Государь! Мы взяли Азовъ своею кровію; возьми отъ насъ его себѣ, въ вѣчную славу и въ отчину.*

На другомъ курганѣ, къ западу, въ память постоянной, передовой службы и отличій казаковъ въ 60 лѣтъ кавказской войны, представлена была иллюминированною, извѣстная на Кавказѣ, сторожевая или пикетная вышка съ флагами и надписями.

Въ воспоминаніе важнѣйшаго въ три вѣка событія и самой

славной заслуги Донскихъ казаковъ, покорившихъ Россіи царство Сибирское, въ честь покорителя *Ермака Тимофеевича*, на островѣ, противъ дворца вправо, большая транспартная картина, написанная художникомъ сотникомъ Кузнецовымъ, представляла поклоненіе Ермаку и принесеніе даровъ сибирскими князьями и народами въ Искерѣ. Надъ картиною геній славы и два знамени дружины Ермака, снятыя съ подлинныхъ, хранящихся въ оружейной палатѣ въ Москвѣ. Между ними, въ транспарнтѣ, слова изъ отписки Ермака царю Іоанну Грозному: *И Божіимъ милосердіемъ и государевымъ счастіемъ ста Сибирь подъ государскою высокою рукою до вѣка, покамѣста Богъ изволитъ вселенный стояти*. Рама картины изъ начальныхъ буквъ имени Ермака Е. Т., украшенныхъ зеленью и цвѣтами. Внизу трофеи и въ транспарнтѣ годъ покоренія Сибири—1581, картина длины 16, ширины 12 футовъ. Съ рамой въ основаніи 30 футовъ. Фигура славы вышиной 14 футовъ.

Соотвѣтственно картинѣ, противъ дворца влѣво, поставленъ былъ видъ памятника Ермаку, воздвигнутаго въ Тобольскѣ съ подписью: „*покорителю сибири Ермаку*“; у передняго фаса пирамиды, въ особомъ транспарнтѣ, портретъ Ермака, почитаемый наиболѣе вѣрнымъ и весьма уважаемый въ Сибири и на Дону. Подъ нимъ четыре послѣднія строки извѣстныхъ стиховъ Дмитріева:

„И славы лучъ твоей затмится
„Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
„Со трескомъ небо развалится
„И время на косу падеть!“

У портрета находились тѣ же два знамени дружины Ермака. Подъ нимъ трофеи и знамена покоренныхъ народовъ. Вся пирамида была обвита цвѣтами. У портрета были изъ цвѣтовъ вѣнки (?).

Нужно ли говорить, что Александровскій садъ переполненъ былъ гуляющими, и что гулянье продолжалось далеко за полночь?.

5) ТРЕТІЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА.

На третій день юбилейнаго праздника, 23 мая, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня

(?) Описаніе иллюминаціи Александровскаго сада и истор. картинъ замствовано изъ „программы народнаго праздника“.

Цесаревна изволили разстаться съ Новочеркасскомъ. Въ 8½ часовъ утра Они выѣхали изъ атаманскаго дворца, а въ 9 и изъ города. По отъѣздѣ Ихъ Высочествъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ соборне совершилъ молебствіе о Ихъ благополучномъ путешествіи. Г. Наказный Атаманъ М. И. Чертковъ проводилъ Ихъ Высочества до Таганрога, куда прибыли Они совершенно благополучно.

Такъ праздновался въ Новочеркасскѣ, въ продолженіи трехъ дней мая мѣсяца 1870 года, трехсотлѣтній юбилей славной боевой жизни Донскаго войска!

Между другими фразами, иллюминированными въ Александровскомъ саду, наше особенное вниманіе остановилось на слѣдующей: «преданностію и службой вѣрной мы предковъ превзойдемъ и тоже заповѣдуемъ потомкамъ». Не сомнѣваемся, что эти слова служатъ дѣйствительнымъ выраженіемъ мыслей, чувствъ и стремленій всѣхъ современныхъ намъ Донскихъ витязей. Помогите же имъ Богъ исполнить это и «съ каждымъ годомъ» по молитвенному желанію Архипастыря, «приходить отъ силы въ силу, отъ славы въ славу»!

Н. Спѣсаревъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіальнаго начальства. 1) О баллотированіи благочинныхъ. 2) О закрытіи параллельнаго отдѣленія II класса Новочер. дух. училища и о прекращеніи взноса денегъ на содержаніе онаго. 3) О томъ, чтобы родители учениковъ, обучающихся въ дух. училищахъ Донской епархіи, заботились о пріисканіи удобныхъ квартиръ для нихъ и о снабженіи ихъ приличною одеждою. 4) Праздное діаконое мѣсто. 5) Извѣстіе. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея Донскаго Войска въ маѣ 1870 года, въ Новочеркасскѣ.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каедральный Протоіерей
Василій Смирновъ. Юня 15 дня 1870 года.